

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАНОБИОТЕХНОЛОГИЙ

Т.В. Кувырченкова¹, В.В. Черевко²

¹ ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

² Государственный университет управления, г. Москва

Проведено исследование способов правовой защиты прав и свобод личности в условиях развития нанобиотехнологий. В результате проведенного анализа установлено, что в Российской Федерации не принят федеральный закон, закрепляющий механизм правовой защиты прав и свобод человека при внедрении нанобиотехнологий, а также отсутствует действенный механизм государственного контроля за развитием и применением нанобиотехнологий. Некоторые положения в этой сфере содержатся в ряде федеральных законов, подзаконных актах и программах развития. В связи с изложенным, необходимо усовершенствование законодательства, а также создание эффективного механизма контроля за внедрением нанобиотехнологий.

Ключевые слова: нанотехнологии, нанобиотехнологии, защита прав человека, биологическая безопасность, потенциальные угрозы нанобиотехнологий, нанобиобезопасность, контроль за нанобиотехнологиями.

Конституция Российской Федерации закрепила основные общепризнанные права и свободы личности, провозгласив их главной ценностью нематериального мира. В современных условиях развития научно-технического прогресса, модернизации российского государства, мировой глобализации актуализировались новые проблемы правового регулирования и реализации прав и свобод человека. Настоящие вызовы связаны с развитием нанотехнологий и нанобиотехнологий, применение которых представляет потенциальную опасность для человека, его здоровья, среды обитания.

В связи с этим целью данной работы стало исследование способов правовой защиты прав и свобод человека в условиях развития нанобиотехнологий. Вопросы правовой защиты прав человека при развитии и применении нанобиотехнологий не исследовались комплексно, в полном объеме.

Нанобиотехнологии – это междисциплинарный комплекс знаний, находящийся на стыке биологии и нанотехнологий. Это технология, появление которой в корне меняет всю картину мира, представление о формах и понятиях «живого» и «неживого». В рамках нанобиотехнологий формируются три направления: наномедицина, биомиметика и разработка методов и способов привнесения

© Кувырченкова Т.В.,
Черевко В.В., 2022

искусственных наноразмерных частиц, различных материалов и интерфейсов в живые системы. Таким образом, прорывная область науки может нести в себе изначально скрытые угрозы для человека как биологического существа, его личных прав и свобод. В связи с этим необходимо разработать меры правового и организационного характера по обеспечению жесткого контроля со стороны государства за распространением нанобиотехнологий.

В мире возрастает внимание к перспективам развития нанотехнологий и нанобиотехнологий. Многие страны мира принимают соответствующие программы. Одними из первых были США, где в 2000 г. президент Б. Клинтон подписал «Национальную нанотехнологическую инициативу».

В России в 2008 г. Правительством РФ была одобрена «Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года». В ней nanoобъект определяется как объект, линейный размер которого хотя бы в одном направлении составляет порядка 1 – 100 нм [1]. В 2012 г. Правительством РФ принимается «Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года», где дается легальное определение нанобиотехнологий, под которыми понимается создание и использование биомолекул как компонентов нанотехнологий [2]. В этих программных документах формулируются возможные угрозы, возникающие при реализации нанотехнологий и нанобиотехнологий в том числе. Формирующиеся вызовы обусловлены спецификой технических решений, основанных на самоорганизации, высокой адаптивности, самообучаемости и самовоспроизводимости [2]. Но положения программных документов носят рекомендательный характер.

В 2014 г. Правительство РФ утверждает «Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на период до 2030 года». Документ содержит положения о том, что значимым прорывом следующего десятилетия может стать молекулярное производство макроскопических объектов. Конвергенция nano-, инфо-, био- и когнитивных технологий в перспективе сможет послужить залогом повышения продолжительности активной стадии жизни человека. В нем же говорится и о потенциальных опасностях для человека: угроза негативного воздействия нанопродуктов на здоровье и безопасность человека; угроза неконтролируемого распространения продуктов, производимых с использованием нанотехнологий; распространение новых загрязняющих веществ (в т.ч. наночастиц) в окружающей среде [3]. Документ не содержит императивных норм.

В 2006 г. распоряжением Правительства РФ была одобрена «Программа координации работ в области нанотехнологий и нанометериалов в Российской Федерации», где определено одно из

перспективных направлений развития: разработка нанобиотехнологий [4].

Это лишь некоторые документы, содержащие те или иные положения о перспективах внедрения результатов нанобиотехнологий, но все они носят рекомендательный характер. В них обозначены возможные риски реализации таких технологий, но конкретные пути решения проблем не определены.

На сегодняшний день действует ряд федеральных законов, призванных охранять личные права и свободы личности: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральный закон от 05.07.1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и другие, но их положения не содержат нормы о контроле за нанобиотехнологиями.

30 декабря 2020 г. принимается Федеральный закон № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», заложивший основы нормативно-правового регулирования в области обеспечения биологической безопасности. Но закон не содержит положения, определяющие возможные угрозы применения нанобиотехнологий, а также способы защиты прав и свобод граждан в области обеспечения нанобиобезопасности. Его нормы, касающиеся в целом биологической безопасности, по мнению А.А. Мохова, рамочные и фрагментарные [5, с. 18]. Он же указывает на то, что в числе предложений в области обеспечения биологической безопасности все чаще звучат: разработка деловым сообществом стандартов управления биологическими рисками; разработка правил, кодексов поведения для ученых [6, с. 43]. При разработке стандартов, полагаем, необходимо закрепить отдельные положения, посвященные нанобиотехнологиям.

Действуют также подзаконные акты, некоторые положения которых посвящены в той или иной степени нанобиотехнологиям. Например, Приказ Росстата от 27.07.2018 г. № 461 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью предприятий», Распоряжение Правительства РФ от 07.07.2011 г. № 1192-р «Об утверждении категорий продукции nanoиндустрии в части товаров и услуг», Приказ Минпромторга России от 16.09.2020 г. № 3092 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» и т. д.

Итак, можно утверждать, что прорывное развитие нанобиотехнологий создает широкие возможности для модернизации российского государства, но в то же время вызывает определенные проблемы для обеспечения и защиты прав и свобод человека, т. к. эта сфера в Российской Федерации не получила должного законодательного закрепления, хотя право должно научно предвидеть вероятные инновационные изменения, стимулировать их развитие и определять скрытые угрозы для человека при их применении.

По результатам научного анализа можно считать установленным, что в Российской Федерации отсутствует единый федеральный закон, содержащий правовые положения, закрепляющие механизм контроля за развитием и применением нанобиотехнологий. Ряд положений, регулирующих эти вопросы, содержится в различных правовых актах: федеральных законах, подзаконных актах, программах развития.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательного урегулирования и параллельно создание действенного механизма контроля за внедрением нанобиотехнологий, что в будущем будет способствовать эффективной защите прав и свобод личности при их применении.

Список литературы:

1. Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года (одобрено Правительством РФ 17.01.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

2. ВП-П8-2322. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 г. № 1853п-П8) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

3. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2006 г. № 1188-р «О Программе координации работ в области нанотехнологий и наноматериалов в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

5. Мохов А.А. Биоэтические принципы и биологическая безопасность // Медицинское право. 2021. № 4. С. 16 - 21 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

6. Мохов А.А. Потенциал саморегулирования в области обеспечения биологической безопасности // Гражданское право. 2022. № 1. С. 41 – 44 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

Об авторах:

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь,

ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6900-5462, AuthorID: 541033, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

ЧЕРЕВКО Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Института управления и комплексной безопасности (ИУиКБ) академии ГПС МЧС России (г. Москва, ул. Бориса Галушкина, 4), SPIN-код: 1516-4488, AuthorID: 1021804, e-mail: Cherevkovv@bk.ru

SOME ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS A HUMAN BEING IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF NANBIOTECHNOLOGY

T.V. Kuvyrchenkova¹, V.V. Cherevko²

¹ Tver State University, Tver

² State University of Management, Moscow

The research was conducted what legal protection methods of human rights and freedoms exist in the context of the Nanobiotechnologies development. The results of the research show that the Russian Federation has not adopted a federal law fixing the mechanism of human rights and freedoms legal protection in Nanobiotechnologies implementation. It was also found that there is no effective mechanism of state control over the Nanobiotechnologies development and implementation. Some provisions in this area are included in a number of federal laws, by-laws and development programs. The conclusion is made that it is necessary to improve legislation, as well as to create an effective mechanism for monitoring the implementation of Nanobiotechnologies.

Keywords: *nanotechnologies, nanobiotechnologies, protection of human rights, biological safety, potential threats of nanobiotechnologies, nanobiosafety, control over nanobiotechnologies*

About authors:

KUVIRCHENKOVA Tatyana – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Customs Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tver State University" (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6900-5462, AuthorID: 541033, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

CHEREVKO Vladimir – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management (1095420, Moscow, Ryazansky pr., 99), SPIN-code: 1516-4488, AuthorID: 1021804, e-mail: Cherevkovv@bk.ru

Кувырченкова Т.В., Черевко В.В. Некоторые вопросы правовой защиты прав и свобод человека в условиях развития нанобиотехнологий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 55–59.